

Илья Либман

На острове

18+

Илья Либман

На острове

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Либман И.

На острове / И. Либман — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Это ироническая история про неожиданную встречу странствующего профессора гиперкинетики и отставшей от группы ассистентки широкого профиля, которая с вежливой неприязни переросла в авантюрный альянс с далеко идущими последствиями. Если вы ищите описание о природе или поведении животных и рыб юга Италии, то это книга не для вас. Интрига началась с пышек и кофе около заброшенного фонтана на городской площади, а закончилась... Дизайн обложки изготовлен на базе фотографии, сделанной автором.

© Либман И., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава первая

Профессор Шандор расплатился с белозубым носильщиком монетой неизвестной тому державы и выкатил свой саквояж на привокзальную площадь. Он не был уверен – случалось ли ему бывать на этой площади в свои другие посещения острова, потому что когда профессор путешествовал воздухом, то и приземлялся, где придется.

По солнцу Шандор определил, что питейные заведения еще закрыты, так что можно было рассчитывать только на чашечку кофе с прошлогодним круассаном и не более.

Все четыре скамейки вокруг потрескавшегося фонтана были заняты.

На трех из них лежали мужчины в непринужденных позах четвертой фазы сна.

На четвертой скамейке примостилась молодая женщина. Ее лицо, обращенное на юго-восток, было искажено солнцезащитной гримасой.

Профессор решил не беспокоить спящих, тем более, что не был уверен, на каком бы языке он завел разговор с незнакомцами, не смутив их спросонья, и направился к скамейке с женщиной. По ее посадке было похоже, что утренняя прохлада беспокоила ее: длинные ноги в шортах были затейливо поджаты, как у доисторической летающей живности, а руки многократно перевивались одна через другую в отчаянной попытке сохранить остатки тепла в теле.

Шандор подумал: «Тяжелые времена. Должно быть, очередная польская красавица отбилась от своей туристической группы и ждет случайной возможности. Однако, как интересно распорядилась природа с ее конечностями. В моей труппе такой человек мог бы быть полезным».

Он слегка наклонил голову в знак приветствия и жестом руки испросил разрешения присесть на скамейку. Лицо в солнцезащитной маске вроде как кивнуло.

Шандор запустил руку в бездонный карман своего плаща и вытащил полную пригоршню разноцветных монет, немного побрякивал ими в ладони, а потом метко кинул в раковину пустого фонтана. Они застучали там бешеным дождем и разбудили людей на других трех скамейках.

Женщина посмотрела на фонтан и громко сказала себе, что сухие фонтаны не гарантируют исполнения желаний, сколько бы денег в них не было заброшено. Профессор покачал головой и успокоил ее, что это были вовсе не деньги, а жетоны от различных детских игр, и сделал он это только с одной целью.

Женщина выпросительно вытянула шею: «С какой?»

Шандор не торопился с ответом. Он теперь смотрел на ее шею и на тень от нее, которая пробегала темной полоской до самых кустов.

– Это моя pickup line с незнакомыми девушками. Давайте познакомимся, раз уж мы с вами все равно разговариваем. Меня зовут Шандор. Я приплыл на остров с утренним паромом. Собираюсь остановиться для работы в одном из курортов.

Женщина недоверчиво посмотрела на его саквояж и бесформенный плащ, но все равно представилась: «Меня зовут Джеммамиа Ариста Кандида. Я отстала от своей группы примерно неделю назад. Их, наверное, еще не пересчитывали с тех пор, поэтому меня никто не ищет. Я пыталась найти хоть кого-нибудь, кто знаком с географией, чтобы показать на карте, откуда я приехала. Но географию на острове знает только один отставной матрос, а карты у него только игральные. Такие, знаете, с голыми девицами.»

– Где же вы живете?

– На пляже, под разбитой Стеллой. Здесь очень славная погода, и ночами не холодно. Местные жители практически не работают. Они довольно бедны, но духом не падают и живут в свое удовольствие.

Шандор подумал, что девушка с такой subtilной внешностью, должна быть более амбициозна, и не жить под разбитой шаландой, хотя с другой стороны разбитая шаланда может быть всего лишь камуфляжем.

– Чем вы занимаетесь в этой жизни помимо посещения острова?

– Я профессиональная ассистентка широкого профиля. У меня полно дипломов и сертификатов, признанных на обоих полушариях. Когда кончается один контракт, и я между контрактов, то могу себе позволить небольшой отпуск или поездку. Этот остров не слишком популярен в туристических каталогах, поэтому я приехала сюда. А вы чем занимаетесь?

– Я странствующий профессор прикладных и гиперкинетических наук. Иногда преподаю летние семестры в университетах, когда основная профессура в отпуске. Но чаще занимаюсь контрактами, как например сейчас.

Он посмотрел на привокзальные часы, которые в эти секунды отбили десять колов времени и спросил: «Вы пьете алкоголь по утрам?»

– Нет, а вы?

– Я тоже не пью, но подумал, почему бы нам не отметить наше знакомство новой скверной и несвойственной обеим привычкой и не пойти и выпить чего-нибудь покрепче хотя бы вон в ту блинную? – и он указал загорелым пальцем на одноэтажный павильон. – Я собираюсь поделиться с вами еду-питье и предлагаю называть меня просто Шон.

– Не думаю, что в блинной подают ликеры. Да еще в такой ранний час. Зовите меня Дида. Это кусочек от полного имени Кандида. А что вы собираетесь делать на этом острове, если не секрет?

Профессор поднялся со скамейки и протянул руку девушке. Через минуту странно одетая парочка чинно двигалась мимо скамеек со спящими. За ними скользили две тени: одна – довольно бесформенная и другая, повыше, с ажурными руками и ногами. Шандор катил свой саквояж и рассказывал Диде, как несколько лет назад он побывал на этом острове впервые. Тогда он остановился в пансионе под названием «Дача президента», не зная ни расценок ни услуг, которые они предлагали своим постояльцам. Оказалось, что все в пансионе было безумно дорого. У профессора не было ни наличных, ни действующих кредитных карт для расчета, но он уговорил хозяев пансионата открыть для публики водно-воздушный иллюзион «Летающий велосипед». Иллюзион имел большой кассовый успех, несмотря на травматизм. Его посещали отдыхающие и из других пансионатов.

Шандор продал патент и лицензию на «Летающий велосипед» в обмен на бессрочный контракт по обслуживанию своего изобретения с ежегодным недельным бесплатным постоем в пансионе.

Оказалось, что они уже сделали два оборота вокруг павильона и теперь стояли перед входом в блинную. Дида была приятно удивлена услышанным: она бы никогда не могла подумать, что мужчина в таком плаще способен на такую прыть и гибкость ума, но ничего ему об этом не сказала.

Он ей стал явно интересен более, чем двадцать минут назад.

Площадь была пуста и только разогревалась утренним солнцем.

– Что же мы здесь стоим и создаем очередь. Пойдемте вовнутрь – сказал Шон.

В блинной пахло сдобой, но столики все еще были сдвинуты после утренней уборки.

К ним подкатилась полная дамочка в переднике и шапочке из марли и извинительным тоном затрещала по-итальянски, что они пока закрыты по техническим причинам – забился сливной дренаж в маслоуловителе, а ведь сегодня суббота.

Профессор слушал ее сбивчивую речь и изучал одновременно меню.

Дида поймала его взгляд на строчке про блинчики по-парижски со смородиновым ликером и поняла, что он имел в виду, когда говорил про скверную привычку о выпивке с утра.

Она склонила свою голову к меню и заговорщески прошептала: «Что будем делать, профессор?»

– Я – чинить дренаж, а вы – ассистировать. Вы же профессиональный ассистент, если я все понял правильно?

Но до ремонта дренажа дело так и не дошло – местным законом запрещалось производить ремонты любых сложностей профессорам, не входящим в профсоюз урожденных островитян.

Однако бутылку со смородиновым ликером ему удалось выменять за устную инструкцию для производства ремонта. С этой бутылкой наперевес они проследовали к пышечному стенду и неприкаянно стоящими под зонтами мраморными столиками. Пышки уже румянились в своей прозрачной карусели. Пахло крепким кофе с молоком.

Профессор беззастенчиво рассматривал Диду со стороны в ожидании полной пышечной готовности. У него в голове созрел план.

Дида чувствовала его взгляд и переминалась с ноги на ногу, как чемпионка породы перед показательным заездом.

...Он наверняка думает, что я голодна, осталась без крова, средств и языка на этом острове и захочет использовать меня по прямому назначению. Ха ха. Но не так-то уж мы босоноги, как выглядим. Лучше держать его поближе к себе и быть предельно открытой, чтобы не попасть в историю. Боже мой, когда уже эти пышки испекутся – я могу захлебнуться собственными слюнями. Вот было бы смеху для кое-кого...

В эту минуту профессор осторожно поставил на столик поднос с 2 дюжинами присыпанных сахарной пудрой пышек и 4 бумажных стаканчика с горячим кофе.

Без лишних разговоров и пояснений оба приступили к приему пищи. Где-то после пятой пышки Шон выудил из саквояжа 2 плоских цилиндра белого металла, которые по мановению его руки превратились в конической формы рюмки.

– Не волнуйся, они серебряные. Мыть их необязательно. Я, пока ждал пышек, думал, что мог бы предложить тебе работу ассистентки, если тебе конечно интересно заработать пару монет и переехать жить в номер с балконом. Кроме работ по контракту на «Даче президента» у меня запланировано еще несколько важных деловых встреч. Вот я и подумал, что секретарь-ассистент с твоей внешностью и опытом работы помогли бы помочь моим переговорам.

...Ну, вот и началось. Все эти странствующие профессора-шмофессора – люди одного помола. Ассистентка ему, видите ли, вдруг стала нужна – среди шумного бала, случайно. Он наверняка думает, что я его подозреваю в нечестной игре и откажусь, не доев пышек. Ах, как глубоко он ошибается, потому что так высоко о себе думает. Не на ту напал. Я таких пышек не ела с последней поездки в Питер...

– А в чем бы состояла моя работа? У меня на острове нет даже и приличной деловой одежды. Впрочем, и по вашему внешнему виду не похоже, что вы в состоянии оплатить мой квалифицированный труд. Если только что жетонами из фонтана.

Тут они оба рассмеялись – ликер из смородины превратил болезненный прикол в невинную шутку.

– Во-первых, мы давно на «ты», во-вторых, мы достанем тебе одежду еще сегодня до заката солнца. Ты работала когда-нибудь моделью одежды?

– Нет, но ассистировала Юдашкину на показе его коллекции несколько лет назад.

– В качестве кого?

– Только не смейся – я была манекеном. Дурацкая история. Когда все уже было привезено и готово к инсталляции, то выяснилось, что у одного из манекенов вечернего платья с рукавами две левых руки. Платье, конечно, натянули, но картина была ужасная: как будто у человека был оторванный перелом, который к тому же неправильно сросся. Дизайнер очень расстроился и умолял всех помочь его горю в такой знаменательный день. Все почему-то посмотрели на меня, а потом сделали манекеном при входе.

– Отлично. На острове полно бутиков. Мы устроим тебя манекеном в любой из них, где одежда тебе придется больше по вкусу.

...Интересно, куда он клонит? Трудно представить, что все это не блеф, сеньор Челентано имперсонатор. Но не на такую напали – I can do poker face like Lady Ga Ga. В худшем случае меня заберут карабинеры и депортируют на национальную родину, а в лучшем...

После седьмой пышки процесс поглащения перешел с рыси на парадно-цирковой галоп с артистичной демонстрацией всех восьми свобод вращения лошадиной ноги по профессору Ортоболевскому.

Теперь они мирно галлопировали, иногда касаясь друг друга телами и взглядами. Дида чувствовала приятную тяжесть и лень одновременно. Даже мысли в ее немой голове замерли, как посередине ничего. У нее было полно вопросов к профессору, но задавать их было просто лень. Телу и мозгу нужно было еще несколько минут покоя. Дида отхлебывала свой кофе одной рукой, а другую держала немного наотлете, с растопыренными, как у танцовщицы пальчиками.

В этой части острова нехватало салфеток.

– Ты не куришь? Я курю крайне редко. Только в случаях потрясений и таких, как сейчас.

– Нет, я сосу. Особенно по утрам. Иногда желудок дает о себе знать.

И он протянул ей коробочку с мятными подушечками монпансье.

– А что это за летающий велосипед – никогда не слышала о таком.

– Ты не ответила мне на мой вопрос о службе ассистенткой. От этого будет зависеть мой следующий шаг в буквальном смысле. Так что – влажный песок или шелковые простыни?

Дида понимала, что незаметно для обоих, «подвесила» профессора и не торопилась давать ему ответ. Она смотрела в его дымчатые очки и демонстрировала двумя леденцами мастерство своего языка. Профессор был неподвижен.

На самом деле вопрос влажного песка волновал ее. Ей хотелось хоть каких-нибудь простыней. И непременно горячего душа, а не чуть тепленького, как в кабинке на городском пляже, с десятком карих глаз, сверлящих ее наготу из продуманно-забытых строителями щелей. Впрочем, глаза ее беспокоили в хорошем смысле. Плохо было не завершение беспокойства.

– Сколько бы ты мне платил?

– Я бы покрывал все твои расходы жизни на острове, а за службу ассистенткой – пропорционально достигнутых результатов. Вплоть до 50/50, но сначала мне неплохо бы было убедиться, что ты действительно ассистент широкого профиля, понимаешь, по крайней мере, простой командный язык и можешь слепо следовать инструкциям. Мы скоро пойдем добывать тебе одежду – там и посмотрим на твоё мастерство.

Дида не знала, должна ли она отвечать или торговаться или просто должна встать, поблагодарить профессора за завтрак и уйти. У нее не было времени, чтобы все взвесить, да и особой ясности, как и что взвешивать..

Зато были упрямство и кураж. Она сказала себе когда-то, что не блефуют в этой жизни, те, которые боятся потерять, ради возможности найти, и всегда искала. Притом в самых неожиданных местах. Маленькой девчуркой она искала случайно выброшенный счастливый билет среди гор бумажного хлама около ОТВ касс на Ариста Кандида Драйв. Билета она не нашла, но познакомилась с Марвином и Лючией, и с той поры жизнь ее поменялась качественно.

Трудно было сказать, достигла бы она в жизни большего, если бы не стала ассистентом широкого профиля.

– Дида, детка, тебе нечего особенно терять: в худшем случае карабинеры депортируют тебя на национальную родину. Я не буду настаивать на ответе сейчас, но надо поспешить – у меня деловая встреча через 3 часа. Давай встретимся в час пополудни. Если ты захочешь. Вон на том углу около кондитерской.

– У меня даже нет часов – (Господи, какой вздор я несу: город переполнен часовыми магазинами и средневековыми башнями с курантами.)

– Часы не проблема, когда у тебя нет и одежды. Могу предложить рубашку курортного типа без определенной половой принадлежности и полностью оснащенную пуговицами.

Профессор достал из своего багажа что-то яркое и бесформенное, которое оказалось гавайской рубашкой. Он встряхнул ее, не поднимая сахарной пыли над не съеденными пышками и ловко накинул на Дидины плечи. Потом нагнулся к саквою и защелкнул замок.

Дида смотрела на него против солнца. Так они и расстались: она с противосолнечной маской на лице, а он – просто очерченный бесформенным плащом.

Дида допила свой кофе, но куда-либо идти ей пока не хотелось. Она третий день подряд приходила к утреннему парому с надеждой, что кто-нибудь приедет за ней из Неаполя. Но за ней пока не приезжали. Вот сегодня приехал Шон. Но он приехал не за ней, а по своим велосипедным делам. Во всяком случае он так сказал. А что если все это лишь версия, никаких велосипедов вовсе нет? Но зачем так изощренно врать первой попавшейся на глаза бездомной девушке. Неужели не существует более достойного меня предмета, чем летающий велосипед? Должно быть мои бесконечные ноги не подвели и в этот раз.

В паре шагов от Диды сидели три молчаливые собаки. Они не были кровными родственниками, но были единодушно голодны. Три шага дистанции по собачьему разумению гарантировали обеим сторонам достаточную свободу, чтобы не быть вовлеченными в насильственные акции любой из сторон. Дида подумала, что здешние собаки – профессиональные попрошайки, но все равно животные твари и должны есть по-любому. Она взяла пышку с тарелки и разорвала ее пополам. Самая маленькая из собак припала на передние лапы и облизнула свой нос до самых глаз. Две другие сидели неподвижно, как сфинксы на Университетской набережной.

Дида не так часто вступала в отношения с животными вовсе не потому, что не любила их, а потому что ассистировала в основном людям. Своих животных у нее никогда не было. Кроме кошки в детстве. А тут ей представилась счастливая возможность контакта, тем более что все их внимание было обращено к ней.

В своем вступительном слове она отметила, что хотя она – человек, а они – собаки. Но в данном конкретном случае они находятся в сходных ситуациях: и она бездомна и не всегда сыта, должна быть осторожна и внимательна, но что все в этой жизни зависит от дяди Случая и тети Удачи, что она непременно поделится с ними остатками еды и извинилась за выпитый кофе.

Два мальчика в белых рубашках наблюдали за Дидой. Они бы и сами были не прочь закусить аппетитными пышками, но понимали, что на этот раз удача выпала собакам.

В конце концов Диде нечего было добавить к ранее сказанному, и она отдала пышки собакам. Мальчики исчезли из поля зрения, как только убедились в поедании пышек другими.

Ей наскучило сидеть у столика. Собачья компания развлекала ее немного, но теперь мысли снова вернулись к профессору Шандору. Прошло всего четверть часа, а она уже не помнила его лица – помнила только плащ. Он появился и исчез так обыденно, что если бы не его рубашка на ее плечах, то можно было бы предположить, что ничего и не было. Хотя нет – воздушные велосипеды так просто на дорогах не валяются. Он предложил ей работу ассистента-секретаря, но хотел проверить ее способности...

Дида остановилась у стенда с пышками и потребовала салфетку. Потом сняла с себя рубашку чтобы получше ее рассмотреть. Спереди на ней были отпечатаны яркие цветы, а на спине была изображена, как из мультфильма, оса с коктейлем в лохматой лапке с подмигивающим глазом. Рубашка ничем не пахла на ум пришел стишок Радари..

Пахнет сапожник, воняет рыбак, только профессор не пахнет никак.

...Может быть у странствующей профессуры принято ходить в таком. У них наверняка нет дресс кода. Интересно, встречаются они на какие-нибудь свои симпозиумы? Наверняка – да. И странствуют какое-то время вместе. Им, наверное, непросто организовать такую встречу даже при наличии современных технологий...

Глава вторая

Во время осмотра рубашки в нагрудном кармане оказались женские часики без ремешка. Как ни странно, но они ходили, хотя показывали неизвестное время. Дида подвела стрелки на правильные места и опустила их на дно кармана. Еще в кармане лежал крошечный леденец в целлофановой обертке.

Она спустилась с площади на центральную улицу, еще пустую от отдыхающих. Дида бывала здесь пару дней назад в поисках какого-нибудь муниципального офиса, чтобы заявить о своем состоянии. Но часы работы у муниципалитета были весьма сокращенные. Видимо из-за скудности местного бюджета. На дверях постоянно висела вывеска сиеста.

Сейчас при дневном свете она увидела десятки бутиков и магазинчиков по обеим сторонам улицы и решила пройтись – посмотреть, в каком магазине она захотела бы побыть манекеном.

Одежда в витринах была преимущественно темных тонов: различной длины коктейль платья, а также брюки, шорты и модные в этом сезоне галифе.

...Хм как интересно. А что если въехать в таком наряде, сидя задом наперед на ослике, как Антихрист на демонстрации моделей одежды. Жалко, что я только ассистент, а не модельер-постановщик. Многие из них не добиваются заслуженных очков не потому, что крой не тот или пуговиц многовато. А потому что показ сам по себе довольно монотонен вот – парадный подъезд, по торжественным дням. Понятное дело, что театрализованное шествие и показ моделей не одно и то же, но одной монотонной вертлявости недостаточно, чтобы очаровать комиссию и зрителя. Для чего притворяться в объективности мнений, когда сам продукт создан для того чтобы быть субъективным и этим самым привлекать одних и отталкивать других.? Одежду нельзя демонстрировать как зап. части к механизмам. Поэтому зап. части и не демонстрируют, а просто описывают в спецификациях: сколько оборотов и какое их передаточное число. Одежда – это вовсе не зап. часть, а явление самостоятельное и независимое. Может оно и должно рассматриваться, как прикладное произведение искусства. Одежда во многом определяет характер владельца – каким он привык быть или каким-бы он хотел стать, а для начала выглядеть. Помню, что к предмету История костюма у нас все относились подозрительно. Безусловно, из-за возрастной незрелости. Такие предметы нужно проходить многократно: от пререквизитного уровня до философского. Вот в древности дело было поставлено туго: мэтр говорил дизайнерам, что он хочет видеть, как конечный продукт, а если не понравится результат, то так и будешь всю жизнь тесемки к кальсонам пришивать, а если понравится, то сгорит наша королева за несколько секунд на виду у всех. Иногда, конечно, бывают и перегибы в смысле, что не одежда для человека, а человек для одежды. Но тогда – это уже инсталляция и подаваться должна по-другому...

Дида переходила от одной витринки к другой, поглощенная в увиденное. Сама она довольно редко ходила по магазинам с точки зрения выбора одежды. Так уж у нее сложилось в жизни, что почти что весь ее гардероб был предельно функциональным. Деловые двойки и тройки, полу мужские смокинги и черные трико с полумасками для словесного сопровождения в темноте перед экраном.

Ее социальная жизнь была более, чем скромной – она редко ходила в компании или встречалась с мужчинами помимо ассистенства. На друзей и театры не хватало времени, да особенно и не тянуло. Дида покупала одежду к поездкам, как эта, но, вернувшись назад, забывала о ней до следующего отпуска. К тому времени одежда была далеко не модной и покупалась новая – опять на один сезон.

В маленьком парке, который прерывал линию магазинчиков, около беседки сидели два гитариста. Их худые загорелые спины и руки делали их похожими на скульптурную группу,

выполненную из бронзы. Видимо, они работали по вечерам в одном из ресторанов острова, а сейчас просто репетировали. Дида присела чуть позади, чтобы не быть увиденной, и слушала затейливые кусочки неизвестных ей мелодий. Нельзя сказать, чтобы она любила гитарную музыку, но знала о ней достаточно, чтобы быть ассистентом популярного гитариста. Она и была однажды. Это случилось относительно недавно. Гитарист был многогранен на сцене: он прерывал свои баллады и стаккато на сцене рассказами анекдотов и интересных случаев публике, а после выступлений бывал, как выжатый лимон, неразговорчив и угрюм. Даже не пытался приставать к ней...

Вдруг гитаристы заиграли что-то в раз, и настоящая мелодия поплыла по парку. После пары аккордов Дида узнала Frevo Razgado и подумала, что очень скоро они сойдутся и остановятся, потому что вещь эта была далеко не эстрадная – I Want to hold your hand. Музыканты, однако, и не думали останавливаться или сбиваться. Наоборот, с каждым мгновением мелодия с новой силой поднималась все выше и быстрее. Редкие прохожие на улице останавливались послушать, а некоторые даже спускались в парк. Вещь была написана для двух гитар и звучала иногда как мирная беседа, а иногда, как преамбула к серьезному скандалу. Но при этом никто никого не перебивал, а просто играл свою партию. Именно гармоничность техники и мелодии привлекали внимание. Сама по себе музыка была настолько изощренной и не запоминающейся простому уху, что слушатели узнавали ее только с первых аккордов, но не могли бы повторить голосом.

Каким-то непонятным образом гитарные перебежки резонировали в Дидином сознании разговор с профессором Шандором. Она была недовольна собой, что позволила ему слишком много. *Подумаешь, воздушный велосипед! Она видела его насквозь и понимала действительную причину его плана. И ко всему прочему – такая самоуверенность: ты, детка, подумай, а потом приходи. А что, собственно, останавливает ее, чтобы не прийти. В первую очередь – любопытство. Хотелось бы узнать, чем бы все кончилось, если бы я пришла. Получается, что я уже решила, что не буду с ним встречаться. Мне ни к чему эта встреча. Я могу спокойно пожить здесь, пока меня не хватятся и вернуться домой вместе со всеми...*

От таких мыслей Диде не стало ни капли легче, но появилось коварное желание – делать все назло. *Он оставил ей рубашку, а в ней часы, самоуверенно предполагая, что они встретятся, и она ему все вернет. Но они не встретятся, и она не вернет. Это не будет такой уж потерей для него, а ей пригодится. В любом случае, он сам ей это дал. Значит это теперь ее, и она вольна поступать с добром, как пожелает. Часы ей не нужны в отпуске. Их можно продать скупщику антиквара или еще кому-нибудь.*

Дида посмотрела на часы. Они теперь ей совсем не нравились своей старомодностью, но главным образом и потому что были соединяющим с профессором звеном.

Не дослушав музыку, она быстро встала и направилась к выходу из парка. Найти антикварный магазин было пара пустяков: перед входом перед магазином сидели две статуи львов с античными отбитостями. Магазинчик уже был открыт, но покупателей еще не было. Усатый мужчина за прилавком предложил ей свою помощь. Она сказала, что хотела бы продать свои часы. Мужчина принужденно заулыбался и сказал, что часы они покупают крайне редко – если это действительно большая редкость или обладают коллекционным достоинством..

Дида приняла самое свое смиренное выражение лица и сказала, что часы довольно старые и предложила ему самому взглянуть на них. Мужчина с неохотой взял часы и посмотрел на них через лупу, потом что-то быстро записал на листе бумаги. Выражение его лица его из безразлично-удрученного переменялось просто в безразличное.

С листом бумаги он подошел к другому прилавку и стал листать какую-то тетрадь. Диде он сказал, что ему нужно кое-что проверить, и потом они смогут поговорить. Как бы невзначай он спросил, говорит ли она по-итальянски и откуда она приехала. Она сказала, что языка итальянского совсем не знает, кроме пары десятков слов, включая макароны.

Мужчина отложил свою тетрадь сказал, что за часы он не может предложить много денег, потому что они хотя и старые, но вовсе не антикварные, но тем не менее назвал сумму.

Дида подумала, что она ослышалась или чего-то не поняла, но переспрашивать не стала, потому что предположила, что это будет выглядеть как-то унижительно.

Она просто протянула руку, чтобы забрать часы профессора. Однако, продавец-мужчина вовсе не хотел ей ничего возвращать – он просто прошипел другую сумму. Теперь Дида все поняла; цифра была еще значительней, чтобы ослышаться дважды. Она виновато заулыбалась и сказала, что цифра не имеет значения, потому что это подарок от одного человека, и что теперь она спешит, и не мог ли бы уважаемый хозяин антикварного магазина вернуть ей часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.